

—Ы-а-а-к!

Мужчина бился в агонии из-за черного камня, внедренного в его правую руку. Крохотные кристаллы внутри монстров, весом меньше одного пальца, были подобно семенам боли. Это странный предмет, который рос, паразитируя в человеке: оно вытягивало свои стебли, дабы проникнуть в каждый уголок плоти. Мужчина не переставал кричать от пронзительного чувства, пробирающегося вплоть до кончиков пальцев.

Тело билось в конвульсиях. Этот мужчина — наемный убийца, принадлежащий Черной Луне. Монотонные тяжелые тренировки, подобные пыткам, превратились в повседневную рутину. Мучительная боль истощала его терпение. Мужчина ощутил мощное давление, будто гигантский зверь сжал его голову. Казалось, по его венам ползают ядовитые муравьи. Он ныл со слезами на глазах и умолял прекратить терзания.

—А тебе и впрямь палец в рот не клади, — кто-то процедил пресным тоном.

Разнесся мягкий, деловитый голосок, которым можно читать нудную книгу в кабинете. Посему создавалось впечатление, что кричащий мужчина, привязанный к кровати, и другой мужчина находились по разные стороны берега.

—Лаурэл из Сноуфилда, принц Рикардис.

Кыыак!

Вопли убийцы Черной Луны, привязанного к кровати, раздавались в тайном подземном помещении. Глазные сосуды докрасна надулись, а изо рта текла слюна.

«Упс, неужели провал?» Пробормотал принц Хакаб, не сводящий с него глаз. Он рукавом вытер слезы Джанана, а затем нежно похлопал по груди, словно укладывал дитя спать.

—Подобная возможность — редкость, потому я хочу ею воспользоваться. Твоя сила весьма полезна.

«То, что можно делать в любое время, —это убивать». Тихо протянул Хакаб.

—Ыаак!

—Я искренне в тебя верю, Джанан. Я желаю, дабы ты вернулся с тем, кого я так жажду.

Эбеновые глаза Хакаба устремились куда-то вдаль.

—Вы должны пойти на собрание, ваше высочество. Второй принц обратился с просьбой увеличить число людей делегации, которые пересекают границу Балты.

—Оу, разумеется, Атилак, я должен как можно скорее ответить нашему желанному гостю. Из-за волнения сон не настигнет меня, пока не прибудет принц.

Только когда передали сообщение принцу, Джанан осознал, что перед ним первый сын Балты Хакаб. Хоть он и не забыл руководителя Черной Луны, его зрение затуманилось болью, потому Джанан с первого взгляда не узнал принца. Он разомкнул губы и охрипшим тоном заикался.

—Ва...Ваше высочество..

Хакаб усмехнулся. Он прекрасно был осведомлен, насколько страдает рассудок человека, которому только что пересадили магический кристалл. Было бы странно его узнать в столь сумбурной ситуации.

—Верно, немедленно поднимайся. Тебе нужно многое для меня сделать.

Спустя долю секунды после увиденной улыбки Хакаба убийца потерял сознание. Как только он очнулся, Джанан стал совершенно другим человеком. Сотоварищи, вставшие на тот же путь, что и он только на шаг раньше, неустанно твердили: «Оно подобно пробуждению».

Каждой клеточкой тела он чувствовал, что эти слова отнюдь не преувеличение. Боль, текущая по его сосудам, превратилась в источник неугасаемой мощи. Его физические способности значительно возросли, а сила правой руки превосходила грань человеческого потенциала. Джанан был выбран для нападения на делегацию, которая должна вскоре вернуться в Иллаванию.

Группа состояла из солдат, лично отобранных Хакабом. Он был избран благородной личностью, подобной сияющей луне в небе. Настроение у всех было приподнятым.

[Схватите второго принца Иллавании до пересечения границы. Если возникнет подозрение на провал, позаботьтесь об этом.]

Джанан один за другим выслушал приказы. Мужество и упорство рыцарей Белой ночи снискали репутацию даже в Балте. Вот только все они — божьи твари. Будучи сейчас тем, кто преступил черту людских возможностей, он мог бы вырвать сердца голыми руками. Поймать живьем было хлопотной задачей, к тому же нельзя неосторожно использовать «фрагмент», но, тем не менее, он был полон уверенности.

Джанан оглянулся. Те, чьи глаза сияли так же, как и у него, заполняли пространство. Кристаллы магических зверей. Элитное подразделение, состоящее примерно из ста человек, чьи навыки соответствовали их заданиям.

Второй принц сделал беспрецедентный шаг вперед как посланник, несмотря на то, что Черная Луна, к которой принадлежит Джанан, обладает «фрагментом», неколебимой угрозой мира. Джанан считал, что второй принц Иллавании либо безумец, либо дурак, ищущий смерти. Но вскоре он изменил представление о нем. Всего за несколько дней до пересечения границы второй принц попросил Балту добавить членов в делегацию. Он не был похож на безумца и, видимо, не желал умирать. Но неужели он думает, что такое никчемное количество людей способно предотвратить трагедию? Джанан усмехался над невежественным принцем.

Принц Хакаб охотно сотрудничал, заявляя, что, мол, безопасность принца Иллавании превыше всего, вот только количество членов делегации так и осталось прежним. Говорят, что первый принц, с нетерпением жаждущий смерти брата, сотрудничает с Хакабом. Первый принц вышел из себя, спрашивая Рикардиса, зачем ему понадобилось так много охранников, дабы посетить страну его давнего друга. Он походил на дикого зверя с широко разинутой пастью, полной слюней. Вот так принца Рикардиса оставила на произвол судьбы собственная страна. Более никто не протянет к нему руку, если только сам Бог не сбросит веревку с небес.

Лидер рейда Тайрен склонился так низко, что голова прижалась к полу. Джанан и другие приспешники последовали за ним и упали наземь перед принцем Хакабом.

—Мы внимлем приказу господина!

Тучи заволокли небо. Мелкие дождевые капли размывали пейзаж, превратив в туман. Рыцари сопровождения в накиннутых плащах вплотную приблизились к движущейся карете. Розелин прикусила нижнюю губу. Прежде она уже видела нечто подобное из воспоминаний настоящей Розелин.

В то время под морозящим дождем проезжала белоснежная карета. Конец сна был печальным. Принцесса, которую она поклялась защищать, погибла, а Розелин выжила. Она сделала все, что могла, но спасение было выше ее сил. Атаковали сотни вооруженных людей. Во сне Розелин мучилась, считая, что именно она должна была умереть, ведь, несмотря ни на что, обещала защищать девушку. Впервые она стала свидетелем падения своего смелого господина. Розелин не прекращала лить слезы целые дни и ночи, царапая шею и грудь. «Я защищу вас». На сей раз она должна сдержать обещание. Неизвестная решимость крепко засела внутри нее.

«Непременно...»

Розелин прокрутила в голове слова и вложила их в душу.

Как и во сне, белая карета промокла от дождя. Розелин положила руку на крышу кареты. Она была холодной и твердой. Дребезжание металла прошло по ее рукам. Капли дождя плавно стекали по коже. Розелин осторожно провела кистью по карете, словно прикасалась к желторотому зверьку.

Скрип. Внезапно рука, касающаяся железа, застыла. Розелин огляделась острым взглядом. В то же время раздался голос Макаруна, и она поняла, что жизни, затаившие дыхание, начали ее окружать.

Они находились неподалеку. Слева. Справа. И несколько человек стояли позади, дабы перекрыть путь к отступлению. Из-за шума дождя слух Розелин был хуже обычного, посему она запоздало их заметила. Вместе со звуком шагов, ступающих по листьям и грязи, струилась чужеродная энергия магической силы. Розелин пнула в бок мчавшуюся лошадь и быстро подъехала к командиру, что был впереди. Она открыла рот, обнажив свой меч.

—Мы окружены.

Старз откинул плащ, прикрывавший голову. Обнаженные красные волосы промокали под дождем. Он поднял огромный меч так высоко, что тот будто пронзал небеса.

—Всем остановиться и приготовиться к битве! Защищать карету!

Звеньк.

Как только обнажились острые клинки, звук металл прорвался сквозь шум дождя и эхом раздался по всему пространству.

Сухожилия на тыльной стороне рук Розелин напряглись. Бытие, магия и то, что угрожает существованию «я». Розелин всегда жила в постоянной опасности. Порой она убегала, но время от времени сражалась. Иногда в шкуре дикого медведя, иногда как монстр, порой как зверь с острыми клыками. Ее плоть помнила. «То», что мощнее всех угроз!

Под кожей Розелин мышцы стали преобразовываться, превращаясь в часть монстра, способного сломать деревья одним взмахом. Никто не заметил ее странно вздутую правую руку из-за плаща, прикрывающего тело.

Мужчина с медной кожей и темными волосами появился из мрака леса. Розелин с маской, закрывающей нос и рот, подняла меч. Первая группа агрессоров появлялась по одному и по двое. Явление темной кучки убийц окрасило зеленую гору в черный цвет.

Мужчина-лидер сделал несколько шагов вперед. Его глаза странно сверкали. Розелин почувствовала магию, витающую вокруг его сердца. Его звериная магия бушевала так, словно была готова вырвать сердце. Он был захвачен переполняющей силой. Резкий, искаженный голос мужчины нарушил тишину в группе.

—Дух Хиксалы пребудет с нами.

—Какое совпадение. Он и с нами по соседству.

Старз вспомнил прощание принца Хакаба перед отъездом делегации.

[Пусть дух Хиксалы пребудет с нашими уважаемыми гостями Иллавении.]

Вероятно, дух Хиксалы очень занят, благословляя обе стороны. Старз выровнял свой меч.

Мужчина также вытащил меч, привязанный к поясу. Группа врагов, стоявших позади него, обнажила клинки.

Звеньк!

Звук ударов столкновения лезвий эхом разнесся по лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2332880>